

В Лесу Смерти, когда Мивако назвала его своим братом, Сасукэ не был уверен, как он к этому отнесется. Отчасти ему это нравилось. Он знал, как трудно было Мивако принять его, как трудно было Мивако принять кого-то, кто еще не был в ее группе. И то, что она так поступила, заставило его немного гордиться собой, а также смириться с тем, что она так верит и доверяет ему.

Но другая его часть хотела как можно быстрее отступить, потому что он (как ему казалось) знал, что случается с теми, кто ему хотя бы отдаленно дорог, и не хотел, чтобы этот человек отнял у него и Мивако. Нет, нет. Он не хотел этого.

И когда Какаши пришел и предложил подготовить его к экзаменам, Сасукэ снова почувствовал разрыв.

Сасукэ знал, как панически боялась Мивако сражаться с Гаарой. Он знал, как она расстроена и как отчаянно нуждается в Какаши, как никогда раньше. Он знал, как Какаши обучал ее за много лет до того, как встретил Сасукэ, и как Мивако стала воспринимать его как отца.

(Он сомневался, что она вообще осознает это... но Сасукэ мог это заметить. Сасукэ мог заметить признаки, потому что их отношения теперь казались ему до ужаса похожими на отношения с его собственным отцом до Той Ночи). Он знал, что Какаши избегал ее с момента создания команды (правда, не знал почему), и знал, что она была бы просто уничтожена, если бы он согласился.

Но Какаши предложил научить Сасукэ Чидори.

Сасукэ не мог отказаться от этого, потому что ему нужно было стать сильнее, чтобы встретиться с Тем Человеком и отомстить за свою семью; потому что Сасукэ не мог успокоиться, пока Тот Человек не будет мертв. Сасукэ отчаянно нуждался в том, чтобы стать сильнее, и Чидори помогла бы ему в этом в десятки раз.

Но он не был уверен, потому что знал, что это значит. Фирменные дзюцу передавались только двумя способами: первый - через мастера и ученика, второй - через родителей и детей. А поскольку Мивако воспринимала Какаши как родного отца, то, отказывая ей в своем фирменном приеме, он тем самым отвергал Мивако как своего ребенка.

Сасукэ помнил, как это было, когда он был маленьким, и как ему приходилось соперничать за внимание отца с Тем Человеком. Он слишком хорошо знал, что чувствовала Мивако, и какая-то маленькая (большая, ужасающе большая) часть его была виновата в том, что он так откровенно предал ее в этом отношении и сделал что-то, что, как он знал, было неправильным. Особенно ему не нравилось, что он так похож на Того Человека, но он не мог заставить себя не смириться, потому что Сасукэ нужно было смириться.

Но та крошечная часть его души, которая чувствовала себя хоть немного виноватой, смогла контролировать Сасукэ достаточно долго, чтобы спросить, не беспокоился ли Какаши о Мивако и Гааре.

Сасукэ до сих пор помнил, как Какаши объяснил ему, что именно. Сасукэ понимал, насколько логично это объяснение.

Мивако - обладательница кюби. Гаара - только обладатель Ичиби. Неужели ты думаешь, что у него есть шанс? Ты же помнишь, каково было Наруто, когда он впервые выпустил чакру в Волне. С Мивако все будет в порядке, к тому же проктор не даст ей умереть. Они с Наруто, пожалуй, самые безопасные генины на этом экзамене, потому что они такие, какие есть. Они не могут умереть. Или, по крайней мере, Коноха им этого не позволит.

Это было ужасно, Сасукэ знал, и он практически чувствовал, как Какаши чувствует свою вину, когда тот говорит это. Они оба были в какой-то степени виноваты, но ни один из них не мог заставить себя измениться, поэтому они выкинули из головы Мивако и Наруто и сосредоточились на тренировках.

Сасукэ все еще не был уверен, что именно он думает по этому поводу.

Но Сасукэ не любил чувствовать себя виноватым, особенно когда речь шла о том, чтобы стать сильнее, поэтому он отбросил чувство вины в сторону и полностью игнорировал его, надеясь, что сможет игнорировать его до тех пор, пока оно просто не исчезнет.

Поэтому он никак не ожидал столкнуться с Мивако.

Когда он впервые увидел ее, то не смог сдержать небольшой всплеск чувства вины, но ему быстро удалось его подавить.

Они недолго разговаривали, а потом Мивако задала страшный вопрос.

И что же тебе показывает Какаши-сенсей?

Хн. Чидори.

Сасукэ не знал, почему он не придумал предлог, чтобы уйти сразу же, не дождавшись ответа. Он знал, что было бы нехорошо говорить ей об этом. Он знал это, но честность была настолько укоренившейся в команде, что он даже не колебался, что ответить ей честно.

Он тут же пожалел об этом.

Ее глаза вспыхнули, а на лице появилось страдальческое выражение. В ее глазах светилось чистое предательство, и она несколько секунд смотрела на него. Затем она развернулась на пятках и убежала.

Сасукэ не хотел ее преследовать. Не хотел. Он не любил, когда девушки плачут, и особенно не

хотел оставаться рядом, когда они плачут.

Но Сасукэ был немного виноват, и совесть требовала, чтобы он хоть как-то облегчил эту вину, потому что иначе было бы несправедливо, и если он не сделает этого, то станет как Тот Человек (а это было просто недопустимо).

Поэтому Сасукэ погнался за ней, схватил за запястье и потащил туда, где, как они с Какаши знали, тренировался Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/101265/3501606>